

Детская речь в зеркале детской литературы

Термин «детская речь» означает совокупность особенностей речи ребенка (преимущественно раннего и дошкольного возраста), обусловленных возрастом и уровнем интеллектуального развития. Весь путь речевого развития ребенка впечатляет той скоростью и внешней легкостью, с которой дети овладевают лексикой, грамматическими формами слов, их сочетаниями и согласованиями.

Речь ребенка издавна привлекала внимание взрослых, которые их окружают - в первую очередь родителей, педагогов. Первыми, кто отразил и продолжает отражать в своих произведениях особенности детского речи, были писатели (Л. Н. Толстой, Н. А. Некрасов, К. Д. Ушинский, А. П. Чехов, Якуб Колас, М. Горький, К. И. Чуковский, А. Барто, В. Витка и др.). В художественных произведениях показывается общая картина развития ребенка - его мышления, речи, становления личности, а также подчеркиваются определенные звуковые, грамматические, семантические особенности детской речи.

Овладению ребенком самостоятельной речью предшествует так называемый **дословесный** (доречевой этап). Этот этап характеризуется становлением эмоционально-личностных отношений со взрослым, развитием понимания его речи и подготовкой к оформлению собственной речи. Последнее проявляется в произнесении ребенком различных вокализаций (крик, плач, гуление, лепет).

Известной поэтессой Агнией Барто создана серия стихов об Андрюшке - младшем брате двух сестричек, в которых отражена многие особенности дословесного периода развития речи ребенка.

Сначала малыш много спит и не реагирует на близкого человека или его речь. Об этом читаем в стихотворении "Младший брат", отрывок из которого приводится ниже:

Две сестры глядят на братца:

— Маленький, неловкий,
Не умеет улыбаться,
Только хмурит бровки!
Младший брат чихнул спросонок,
Радуются сёстры:
— Вот уже растёт ребёнок,
Он чихнул, как взрослый!

Первой детской вокализацией можно считать **крик**. Это врожденная реакция. В одном из стихотворений А. Барто, который называется "Дом проснулся на заре", читаем следующие строки:

Бой часов, и скрип дверей,
И посуды звон
Слышит маленький Андрей
По утрам сквозь сон.
К этим звукам, голосам
Младший брат привык.
Громче всех кричит он сам —
Слышен в доме по утрам
Звонкий детский крик.

Сначала крик означает простые физиологические нужды ребенка, но примерно через месяц он приобретает еще одну функцию - привлечение внимания взрослого. Крик как проявление дискомфорта трансформируется в *плач*. Матери хорошо различают типы криков своего малыша.

Многие с детства помнят строки из стихотворения А. Благининой:

Целый день «уа-уа»,
Вот и все ее слова.

Слово "слово" в данном случае несет, несомненно, шуточный оттенок: звукосочетанием «уа-уа» обычно обозначается детский плач.

Мать маленького ребенка начинает разговаривать с ним сразу после его рождения. Она беседует с ним, когда кормит, укладывает спать, одевает. Благодаря этому у детей очень рано развивается *способность различать по голосу близких людей*, на слух воспринимать изменения голоса по высоте и силе, чувствовать эмоциональную окраску речи. Эта способность отражена в приведенном ниже отрывке из стихотворения А. Барто «Мама уходит на работу»:

Сын узнаёт родителей —	Что ж, сердце ведь не камень!
Не так уже он мал.	Не сердится Андрей.
Но маму в тёмном кителе	Узнал он голос мамин
Сегодня не узнал...	И потянулся к ней.

А.Барто

Стадия крика, которая длится первые два месяца жизни, сменяется стадией *гуления* - по сходству со звучанием, которое подают голуби. Если мать положительно реагирует на звуки, которые подает ребенок, гуление усиливается, приобретает более эмоциональный характер. Это первые диалоги матери и ребенка, первые опыты общения. Такие отношения ярко описаны в стихотворении А. Барто "Разговор с мамой":

Сын зовёт: «Агу, агу!» —	Но опять: «Агу, агу!» —
Мол, побудь со мною.	Слышно с новой силой.
А в ответ: — Я не могу,	И в ответ: — Бегу, бегу,
Я посуду мою.	Не сердись, мой милый!

Следующая стадия предречевых вокализаций - *лепет*. Лепет представляет собой сочетание звуков, напоминающих комбинации согласный + гласный. Эти звуковые комплексы, появляющиеся у ребенка в возрасте около полугода, как и прежде, никак не связаны со смыслом. Не даром народная пословица гласит: «Язык лепечет, а голова не ведает» (В. Даль. Пословицы русского народа).

Переход от лепета к словесной речи - это переход от дознакового общения к знаковому (знак в нашем случае - слово). Однако на ранних этапах коммуникативного развития главным средством коммуникации у ребенка является язык *жестов*, а дополнительным - *мимика* и отдельные звуки. Эти звуки и их сочетания также называются *детским лепетом*, но характер его на втором году жизни несколько иной. С помощью лепета, наряду с жестами и мимикой, ребенок в ситуации, когда он еще не владеет словесной речью, пытается выразить свои коммуникативные намерения.

О лепете детей с умилением говорится в таких стихотворных строчках, как:

Кто лепечет целый день,
Возится в игрушках... *И. Рябинкина*

Или:

Мой сынок еще едва лепечет,
Мало слов в его несвязной речи... *С. Капутикян.*

Для годовалого малыша мать уже максимально упрощает свои фразы, чтобы тот мог воспринять некоторую часть информации, которую она ему пытается передать. Эта гениальная простота отражена в колыбельных песнях – народных и авторских.

Спи, моя внучка Капочка,
Спят твои новые тапочки.
Свернувшись клубком на тапочках,
Спит твоя кошка лапочка. *Т. Чуманишвили.*

Адаптация речи матери к возможностям малыша выражается не только в конструировании предложений. Имеет свою специфику и лексика, которая используется в общении с ребенком. Большая часть слов традиционно относится к разряду *звукоподражаний (ономатопей)*. Звукоподражательная основа слов облегчает ребенку их усвоение и запоминание. Звуковой комплекс приобретает некоторую мотивированность. Звукоподражательные слова составляют абсолютное большинство в начальном лексиконе ребенка, что отражено во многих прозаических и поэтических произведениях для

детей и о детях. Например, стихотворение Э. Мошковской «Мчится поезд» начинается со слов: «Чух-чух, чух-чух, / Мчится поезд / Во весь дух...».

Хорошо известно стихотворение А. Барто «Кто как кричит», в котором не называется ни один персонаж, однако все они прекрасно узнаваемы благодаря звукоподражательным словам:

Ку-ка-ре-ку!

Кудах-тах-тах!

Кур стерегу.

Снеслась в кустах.

Мурр- мурр...

Му-у, му-у!

Пугаю кур .

Молока кому? ...

Не всегда персонажи произведения так легко узнаваемы. Иногда ребенку необходимо призвать на помощь воображение. Например, кто такой Шумный Ба-бах из одноименного стихотворения Дж. Ривз:

В очень громких сапогах
Ходит по лесу Ба-бах!
И, слышав этот звук,
В ветках спрятался Тук-тук,
На сосну взбежал Цок-цок,
В чашу кинулся Прыг-скок;
Чик-чиришка в листья – порх!
Шебуршенок в норку – шорх!
Тихо-тихо все сидят
И, хихикая, следят,
Как шумит в лесу Ба-бах
В очень шумных сапогах.

Между периодом лепета и первыми нормативными словами (и параллельно с ними) в речи ребенка наблюдаются так называемые слова *автономной речи*. Автономная речь построена по собственным законам, которые отличаются от законов построения настоящей речи. Слова автономной речи всегда индивидуальные по звуковой форме и значению.

Называть их словами можно только потому, что их понимают и поддерживают члены семьи, в которой воспитывается ребенок. К ним относится, например, *бадада*, которое употребляла в своей речи героиня стихотворения белорусского поэта Л. Мороза "Бададашка":

Многа слоў дзяўчынка знае,
Ды загана ёсць адна –
Неахвотна вымаўляе
Словы цяжкія яна.

А калі маўчаць захоча,
Дык тады зусім бяда:
Строіць хітрыкі, рагоча,
Кажа толькі: - Бадада!

- Бадада! – гаворыць брату.

- Бадада! – крычыць сястры.

Брат крыўдуе: - Ты жа багата

Знаеш слоў. Скажы: вятры.

- Бадада! – ў адказ Наташка.

Лепш малую не чапаць...

- Знаеш, хто ты? Бададашка.

- Так цябе і будзем зваць.

Начиная с конца первого года жизни, ребенок постепенно овладевает **звуковой основой речи**, что включает развитие речевого слуха и овладение правильным произношением звуков и слов.

Развитие слухового восприятия и речевого слуха опережает произносительные возможности ребенка. Между возникновением способности ребенка воспринимать некую речевую единицу и способностью ее самостоятельно продуцировать может быть временной интервал в несколько месяцев и даже лет. Достаточно вспомнить веселый рассказ К. Драгунского "Заколдованная буква", в котором описывается, как трое детей насмеваются друг над другом из-за неправильного произношения слова

"шишки". Каждый из них прекрасно слышит ошибку в произношении сверстников, но сам произносит слово неправильно (*сыски, хыхки, фыфки*). Овладение фонетическим составом речи начинается в конце первого года жизни ребенка. В раннем и младшем дошкольном возрасте многие звуки дети не произносят совсем, произносят неправильно или заменяют их другими звуками. Явление замены одного звука другим называется *субституцией*. Это явление как раз можно наблюдать в приведенном выше примере со словом "шишки": звук "ш" заменяется героями рассказа на "с", "х" и "ф".

Наиболее сложным для произношения является звук "р". Дети или не произносят его совсем или заменяют звуком "л". Этот момент отражен многими детскими писателями и поэтами. Например, в стихотворении А. Барто «Буква «Р»», отрывок из которого приводится ниже:

Пять лет Сереже в январе,
Пока – четыре, пятый.
Но с ним играют во дворе
И взрослые ребята.
А как на санках, например,
Он с гор летает смело!
Сереже только буква «Р»
Немножко портит дело.
На брата сердится сестра:
Ее зовут Марина,
А он стоит среди двора,
Кричит: - Ты где, Малина?...
Твердит Марина: - «Рак», «Ручей». –
Марина учит брата.
Он повторяет: - «Лак», «Лучей», -
Вздыхая виновато...

Отметим, что в этом стихотворении, как и во многих других, допущена типичная терминологическая ошибка: произносится не буква "эр" (или любая другая), а звук "р".

Трудности в произношении дети иногда чувствуют при попытке произнести новое, до этого незнакомое слово:

ЯК ЗАВЕЦЦА КАРАБЕЛЬ?

Карабель пабудаваны,

спушчан на ваду

у ванне.

Хораша яму плывецца...

Але як жа ён завецца?

Вымавіць Андрэй не ўмее.

Як тут памагчы Андрэю?

Не то “брыф”,

не то “брых”,

не то “брыг”,

не то “фрыг”...

Вось загадка для малых!

Еўдакія Лось

От субституции следует отличать искажения звуков, неизбежные в детском возрасте. Некоторые из искажений в речи ребенка приобретают устойчивый характер и требуют логопедического вмешательства. К подобным случаям относится и описанный в стихотворении С. Михалкова «Сашина каша»:

Живет на свете Саша,

Во рту у Саши каша —

Не рисовая каша,

Не гречневая каша,

Не манка, не овсянка

На сладком молоке.
С утра во рту у Саши
Слова простые наши –
На русском языке.
Он спросит: «Где галоши?»
А слышно: «Это лошадь?»...
Но то, что можно внятно
Сказать для всех понятно
Красиво, чисто, ясно,
Как люди говорят, -
Наш Саша так корежит,
Что сам понять не может:
Произнесет словечко –
И сам тому не рад...

Поскольку первые слова ребенка включают один-два слога, многие слова с другой звуковой структурой, попадая в начальный лексикон, подвергаются сокращению – *слоговой элизии*. Примеры слоговой элизии находим в стихотворении П. Статенина, в котором описывается, как старшая сестра пытается научить говорить правильно двухлетнюю девочку:

Маша Катю говорить
Захотела научить.
- Катенька, скажи: "утюг"! -
Отвечает Катя:
- Ук.
- Катенька, скажи: "Машина"! -
Отвечает Катя:
- Хына.

К особенностям воспроизведения слогового строения слова относится *метатезис* - перестановка звуков или слогов в слове. Эта особенность речи отражена, например, в стихотворении А. Жыгунова “Блытаніна”:

Гебемот разявіў рот
І глядзіць на масалёт.
- Ты мяне паслухай, братка,
Масалёт – не кашаладка.

Дети старшего дошкольного возраста начинают осознавать особенности своей речи. Ребенок пробует разные варианты произношения нового слова, ища верное. Примером такой самокоррекции является поведение Федота - героя стихотворения «Цяжкае слова»:

Навіна ёсць у Хвядота:
- Бачыў я ўжо два разы
ў сінім моры
калашота...
Шакалота...
У Хвядота
ажно ломіцца язык.
Памаўчыць – і ўсё нанова:
- Лашаток...
Не, лакашот...
Падкажы, якое слова
хоча вымавіць Хвядот?

А. Каско

Иногда к перестановке слогов и звуков приводит смешение звуковых оболочек близкозвучающих слов – явление так называемой детской *паронимии*. Вспомним обращение Рассеянного с улицы Бассейной к вагоновожатому:

- Глубокоуважаемый
Вагоноуважатель!
Вагоноуважаемый
Глубокоуважатель!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.

Нельзя ли у трамвала

Вокзай остановить?

С. Маршак

У старших дошкольников явление паронимии приобретает форму языковой игры. Яркий пример находим в стихотворении И. Токмаковой «Невпопад»:

На помощь! В большой водопад

Упал молодой леопард!

Ах, нет! Молодой леопард

Свалился в большой водопад.

Что делать – опять невпопад.

Держись, дорогой леопад,

Верней, дорогой леопард!

Опять не выходит впопад!

Звуковая форма речи довольно рано становится предметом пристального внимания ребенка, который начинает делать со словом чисто формальные операции, как, например, в английской потешке «Котауси и Мауси»:

Жила-была мышка Мауси.

И вдруг увидела Котауси.

У Котауси злые глазауси

И злые-презлые зубауси.

Подбежала Котауси к Мауси

И замахала хвостауси:

«Ах, Мауси, Мауси, Мауси,

Подойди ко мне, милая Мауси!

Я спою тебе песенку, Мауси,

Чудесную песенку, Мауси!»

Но ответила умная Мауси:

«Ты меня не обманешь, Котауси!

Вижу злые твои глазауси

И злые-презлые зубауси!»

Так ответила умная Мауси –

И скорее бегом от Котаусм.

Перевод К.И. Чуковского

Свои особенности имеет и процесс **усвоения детьми словаря** родного языка.

Как уже отмечалось, среди усвоенных детьми первых слов преобладают облегченные слова-ономатопеи, что нашло отражение во многих народных потешках и авторских стихотворениях.

По утверждению К.И. Чуковского, не последнее место среди многочисленных методов, при помощи которых ребенком усваивается общенародная речь, занимает смысловая систематизация слов. По представлению ребенка, многие слова живут парами. Узнав одно какое-нибудь слово, дети уже на третьем году жизни начинают отыскивать то, которое связано с ним по контрасту. При этом, конечно, возможны ошибки. Словесные пары являются для ребенка не только двойниками по смыслу, но и в большинстве случаев - по звуку. Фольклорным примером употребления таких пар слов является словесный приговор из широко известного детского хоровода «Каравай»: «Вот такой ширины, вот такой *ужины*, вот такой вышины, вот такой *нижины*».

Эта особенность детской речи была в свое время подмечена А.П. Чеховым. В его повести "Три года" девочка, подчиняясь все той же своеобразной инерции, говорит про Авеля и Каина: «*Авель и Кавель*».

Характерной особенностью раннего усвоения словаря является **недостаточно четкая номинация** предметов, их признаков, действий вследствие нетвердого усвоения значения слова:

Мы гуляли по Неглинной,
Заходили на бульвар,
Нам купили *синий-синий*,
Презелёный красный шар. С. Михалков

Значение слова дети часто пробуют осмыслить, исходя из его звуковой оболочки. Отсюда рассуждения вроде нижеприведенного:

Висит сосулька —

Чистый лед.
Никто сосульку не сосет.
А леденцы – не изо льда.
И в рот их можно взять
всегда.

Пора назвать нам, наконец,
Сосулкой сладкий леденец.
Тогда сосульку ледяную
Мы тоже переименуем.
И пусть вдоль крыш
И над крыльцом
Повиснет
Много леденцов.
А в магазинах для ребят
Сосульки будут нарасхват.

Е. Измайлов

Повышенное внимание к звучанию слова проявляется и в его так называемом “ложном истолковании”, пример которого мы находим в стиховорении Льва Мороза:

САМАЛЕТ-КУКУРУЗНИК

-“Кукурузнік”! - шчэ ніколі

Чуць не чуў такога Коля.

- Што ж ён смешна так названы?

Кукурузай мо напханы?

В процессе усвоения значения слов в речи детей встречается ряд типичных ошибок. К ним относится *расширение значения* слова как следствие неосвоенности каких-нибудь его семантических компонентов (и,

значит, включения в семантику слова лишних компонентов). Пример находим в стихотворении Р.Бородулина «Босыя цукеркі»:

Здалёк
Прыехала бабуля,
Па Мінску пахадзіла.
Яна для ўнучкі-капрызулі
“Падушачак” купіла.
А ўнучка
Пазірае скоса:
- Я не хачу
Цукерак босых.

Много недоразумений связано с использованием сложных слов, когда ребенок расшифровывает только один корень слова, не учитывая второй. Эта особенность показана в стихотворении “Кола вінавата”:

Упала з веласіпеда Ната.
Дзеці смяюцца наўкола.
- Гэта не я вінавата,
А крывалапае кола.

Леў Мароз

В речи детей широко распространено явление **словесных замен** – употребления одного слова вместо другого, поскольку слова в их сознании еще не приобрели стабильных (звуковой и семантической) черт, достаточной устойчивости.

Выделяют замены паронимического характера – *смешивание близких по звучанию* однокоренных или неоднокоренных слов. Примером может являться стихотворение Г. Сапгира “Скадно- нескладно”:

Через рельсы – переход,
А на рельсах – пароход,

Через речку – перевоз,
А на речке – паровоз...

Одним из видов замены является *смешивание антонимов*: *вчера – завтра, еще – уже* и т.п., как в стихотворении С. Михалкова “А что у вас?”:

А у нас сегодня кошка
Родила вчера котят.
Котята выросли немножко,
А есть из блюдца не хотят.

Мысль детей сначала связана только с конкретными образами. Поэтому им так трудно освоить значение слов, которые не соотносятся с конкретными предметами. Например, слово “Тарарам”:

Говорят, что по утрам
В нашем доме - тарарам.
Отодвинули мы стулья,
Заглянули под буфет,
Все вверх дном перевернули –
Тарарама в доме нет! Л. Кондрашенко

Особенностью детской языковой картины мира является так называемое *олицетворение* – придание неодушевленным предметам признаков одушевленных, как в приведенном ниже стихотворении П. Пранузы:

Узяла Галінка мыла
І два вочкі ў ім зрабіла.
- А на што? – спытала мама.
- А каб бачыла, дзе пляма.

Дошкольники строго следят за соблюдением закона симметрии – чтобы одному слову соответствовало одно значение (С.Н. Цейтлин). Поэтому

трудности у них вызывает понимание переносного значения слова, многозначных слов.

Неоднократно в литературе обыгрывалось ошибочное восприятие детьми выражения *передать привет*:

Прислала мне тетя	Вот варежки,
Печенья,	Шарф,
Конфет,	И конфеты с печеньем...
Варежки,	Где же привет,
Шарф	Я смотрю с нетерпением,
И горячий привет.	

И с чем он?	Наверное, мама
С грибами?	Привет этот прячет,
С капустой?	Чтобы остыл, -
С вареньем?	Видно, очень горячий.

О. Дриз

Ребенок первым усваивает то из значений многозначного слова, которое является актуальным в его предметно-практической деятельности. Если это слово употребляется взрослым в другом значении, создается конфликтная ситуация, которую ребенок стремится осмыслить. Подобная ситуация описывается в стихотворении «Совесь»:

Принесли ребята новость:
Потерял Валерка совесть!
Вот растяпа так растяпа,
Как же он такое смог?
Это ж совесть, а не шляпа,
Не портфель, не кошелек! ...

Г. Граубин

Характерной особенностью усвоения словаря является и буквальное понимание детьми фразеологизмов:

ВОСТРЫ ЯЗЫЧОК.

Мама кажа:

— Наш Пятрок

Мае востры язычок!

— Дык чаму ж,—

Спытала Люба,—

Не парэжа Пеця

Губы?

І. Шуцько.

Даже при правильном понимании общего смысла фразеологизма ребенок иногда продолжает равняться на образ, созданный в результате его дословного прочитывания. В качестве примера можно привести выражение *уйти в свою обиду*:

Я ушел в свою обиду
И сказал, что я не выйду,
Вот не выйду никогда!
Буду жить в ней все года!
И в обиде
Я не видел
Ни цветочка, ни куста...
И в обиде
Я обидел
И щеночка, и кота.

Я в обиде
Съел пирог,
И в обиде
Я прилег,
И проспал в ней
Два часа,
Открываю я глаза ...
А она куда-то делась!?
Но искать
Не захотелось.

Э. Мошковская

Одновременно со словарем **развивается грамматический строй речи** ребенка. Дети постепенно овладевают системой морфологических средств оформления грамматических категорий. Но поскольку русский и белорусский языки имеют сложную систему грамматических правил, на протяжении всего дошкольного детства в речи детей встречается много грамматических ошибок. Так, типичной ошибкой является изменение ребенком неизменяемого слова, например, *кенгуру*:

Спрытна скачуць	Вунь смяюцца
Пад гару	На гары
Цыбатыя кенгуру.	Вяселыя кенгу-ры.

Не! Не так гавары,
І з гары,
І пад гару
Трэба мовіць –
Кенгуру.

Ул. Марук

Настоящим кладезем для литераторов является такое специфическое явление детской речи, как **словотворчество** – создание ребенком неологизмов. Согласно исследованиям Т.И. Ушаковой, дети создают новые слова в соответствии со следующими принципами.

Во-первых, это *использование части слова как целого слова*. Подобные «слова-осколки» находим в стихотворении «У кого что внутри?»:

У одуванчиков белых –	А у девочек –
взлеталка:	смешилка:
взлет-взлет-взлет!	смех-смех-смех!
У мотоцикла –	А у солнца –
рычалка:	светилка:
все ревет и ревет!	свет-свет-свет!
А у часов -	А у тебя -

спешилка:

слезокапка?

спех-спех-спех!

Нет! Нет! Нет!

О. Ваунетис

Вторым принципом создания неологизма является *присоединение к корню слова «чужого» окончания*:

МАШЫНКА-ШЧЫКАТАЛКА

У цырульні быў Міхалка.

- Спадабалася ў ёй мне.

Там машынка-шчыкаталка

Стрыгла гладзенька мяне. Леў Мароз

Третий принцип словотворчества заключается в *составлении одного слова из двух*. Яркий пример такого “скрещивания слов” дается в широко известном стихотворении Н. Кончаловской “Удивительный огород”:

Показал садовод

Сельдерошек поспел,

Нам такой огород,

И моркофель дозрел,

Где на грядках, засеянных густо,

Стал уже осыпаться спаржовник.

Огурбузы росли,

А таких баклачков

Помидыни росли,

Да мохнатых стручков

Редисвекла, чеслук и репуста.

Испугался бы каждый садовник.

При создании «синтетических слов» часто осуществляется сцепление тех частей слова, которые звучат похоже (*морый + компресс = мокрес*). К.И. Чуковский, анализируя подобные словоформы, отмечал, что ребенок неосознанно требует, чтобы в слове был живой, осязаемый образ, а когда этого нет, сам придает слову желаемый образ и смысл. Он “исправляет” название предмета, стремясь подчеркнуть ту его функцию, которую успел заветить. Примером такого “скрещивания” слов *кошка* и *крыжачок* находим в стихотворении Н. Галиновской “Кашачок”:

Грае кошка на раялі
Кацяняты заскакалі.
Восем лапак скок ды скок
Слаўны танец “кашачок”.

Неразрывной парой слов для любого ребенка из полной семьи являются слова *папа* и *мама*. По словам К.И. Чуковского, эти два слова являются для ребенка как бы прообразом всех дуализмов и всех симметрий. Отсюда в лексиконе ребенка рядом со словом *папоротник* появляется *маморотник*, услышав слово *мачеха*, ребенок образует *пачеха*. Слова *папа* и *мама* могут также скрещиваться ребенком, что отражено в стихотворении В. Сапгир «Папама»:

Поссорились с мамой,	Что даже съедобный.
От папы попало –	На нем – голубая
И мы прошептали:	Панама,
- Папама, папама!	А сам он – такая
Он сразу явился –	Папама! ...
Усатый и добрый,	Папама для нас
Такой румяный,	Стал папой и мамой.

Характерное для детей дошкольного возраста явление олицетворения проявляется и в словотворчестве, когда, например, они придумывают названия детенышей неодушевленных предметов:

Воронята – у ворон,
У слонов – слонята.
А у наших макарон
Есть макаронята...

С. Погореловский

Клапатлівы бацька-слон
Для сябе зрабіў услон,

А для сына сланянятка

Зрабіў услончык – усланятка... *І.Муравейка*

Попытки объяснить этимологию слова, расчленение его на составные части способствуют развитию у детей способности к языковой игре, построенной на обыгрывании частей слова. Подобные игры являются темой многих детских стихотворений:

СТРАННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Однажды,	Кот весны?
Точнее, когда-то и где-то	Кот зимы?
С голодным Котом	А может быть,
Повстречалась Котлета.	Тоже Кот лета,
Всплеснула руками:	Как мы?
- Ах, как же я счастлива	А может быть, вы
Встретиться с вами!	Даже Кот – Круглый Год?
Ах, если б вы знали,	А может быть,
Как жаждут Котлеты	Может быть,
Узнать ваши тайны	Вы – Антрекот?
И ваши секреты!	Кот
Скажите скорее,	Лишь улыбнулся ей
Какого вы рода?	Вместо ответа –
Вернее,	И сразу
Какого вы времени года:	Куда-то
Кот осени вы?	Исчезла Котлета...

Б. Заходер

В исследованиях речевого онтогенеза детей дошкольного возраста в качестве критерия качества речевой продукции ребенка выделяется умение

правильно, точно изложить свои мысли, логично и связно построить высказывание, ориентированное на собеседника. В процессе развития **коммуникативных способностей** ребенок прежде всего овладевает ситуативной речью, содержание которой понятно собеседнику только при условии учета ситуации, по поводу которой ведется разговор.

К среднему дошкольному возрасту возникает новая форма общения – внеситуативно-познавательная – ребенок выходит за рамки непосредственно данной ситуации. Явной приметой овладения этой формой являются первые «теоретические» вопросы малыша, связанные с предметами и явлениями окружающей действительности. Главный вопрос – «почему?»:

ПРИСТАВАЛКА

- Отчего у мамочки

На щеках две ямочки?

- Отчего у кошки

Место ручек ножки?

- Отчего шоколадки

Не растут на кровати?

- Отчего у няни

Волосы в сметане?

- Отчего у птичек

Нет рукавичек?

- Отчего лягушки

Спят без подушки?..

- Оттого,

Что у моего сыночка

Рот без замочка.

С. Черный

У ребенка дошкольного возраста ярко выражена потребность во внимании ровесников. В четыре-пять лет дети стремятся поделиться своими впечатлениями. Но именно в этом возрасте у дошкольников не хватает терпения выслушать собеседника, они начинают говорить все вместе, в результате чего и возникает описанный в стихотворении А. Шibaева «винегрет»:

- Ну, ребята, как делишки?

Повторите все, до точки,

- Хорошо! – кричат мальчишки.	Только – чур! – поодиночке...
- Есть ли новости у вас?	- Ходил я в цирк не так давно.
- Есть! – и начали рассказ...	- Как было весело, смешно!
- Ходил я в цирк не так давно.	- Нахохотался я до слез -
- А я на речке был.	- Там пес kota в коляске вез
- Как было весело, смешно!	Там клоун был без головы -
- Разделся и поплыл.	- Играли в мяч морские львы.
- Нахохотался я до слез!	- А я на речке был.
- И вдруг пошел ко дну.	Разделся и поплыл.
- Там пес kota в коляске вез.	И вдруг пошел ко дну.
- И закричал: «Тону!»	И закричал: «Тону!»
- Там клоун был без головы.	А тут ребята шли.
- А тут ребята шли.	Они меня спасли.
- Играли в мяч морские львы.	- Все понятно. Все на месте.
- Они меня спасли...	Больше путаницы нет.
- Погодите-ка друзья,	А сперва, сказать по чести,
Ничего не понял я...	Был хороший ... «винегрет».

А. Шибает

С момента овладения внеситуативно-познавательной формой общения начинает развиваться контекстная речь, благодаря которой ребенок достаточно связно может рассказать о своих впечатлениях:

У меня есть
 Погремушка –
 Настоящая старушка.
 Мне шесть лет,
 И ей шесть лет.
 Она старушка –

А я – нет!

Г.Глушнев

Однако контекстная речь не вытесняет полностью ситуативную. Если ребенок взволнован происшедшим событием, он снова начинает пользоваться ситуативной речью. Так произошло и в случае, описанном А. Барто в стихотворении “Интересное кино”:

Заранее, заранее	- Они ползут,
Все было решено:	А он им – раз!
У школьников собрание,	А тут как раз
Потом у них кино.	Она ползла,
Домой придет	А он как даст ему
Мой старший брат	Со зла!
Он мне расскажет	Она им раз!
Все подряд,	Они ей – раз!
Он объяснит мне,	Но тут как раз
Что к чему,	Ее он спас,
А я большая!	Он был с ней заодно.
Я пойму.	Ух, сильное кино!”
И вот он начал	Нет, видно, я еще мала,
Свой рассказ:	Я ничего не поняла.

В дошкольном возрасте начинается развитие **металингвистических умений** детей. Первые метаязыковые навыки проявляются у детей в рассуждениях над языковыми фактами. Они, например, интересуются происхождением слова. Ю. Леонтьев отразил этот факт в стихотворении “Грибные имена”:

Нет, грибные имена
Непонятны для меня!
Ведь не хрюкают свинушки,
Не волнуются волнушки.
Не кричат «опять» опята,

Не бодаются козлята.
У лисичек нету шубки,
Как узнать, чьи это шутки?

В стихотворении В. Витки ребенок прямо задает вопрос “почему так называется?”:

— Стрыж, стрыж, пастрьжы.
— Кажа стрыж: — Не магу.
— А чаму ж ты: стрыж, скажы?
— Я паветра стрыгу.

Для дошкольника слово долго осознается не как название предмета, а его неотъемлемая часть. Отсюда следующие представления о слове:

Есть сладкое слово - конфета.

Есть быстрое слово – ракета.

Есть кислое слово – лимон.

Есть слово с окошком – вагон ...

М. Пляцковский

Со временем ребенок понимает, что слова имеют значения, пытается объяснить значение отдельных слов и придумать свои слова:

ПЛИМ

Ложка – это ложка,

Ложкой суп едят.

Кошка – это кошка,

У кошки семь котят.

Тряпка – это тряпка,

Тряпкой вытру стол.

Шапка – это шапка

Оделся и пошел.

А я придумал слово,

Смешное слово – плим.

Я повторяю слова:

Плим, плим, плим...

Вот прыгает скачет

Плим, плим, плим!

И ничего не значит

Плим, плим, плим.

И. Токмакова

Не всегда детские слова “ничего не значат”. Дошкольники, используя игру со словом, могут придавать своим квазисловам значения, например, придумывают необычных персонажей:

Мне с постели вставать неохота:

Я боюсь наступить на Кавота, -

У меня под кроватью живет

Симтичнейший в мире Кавот.

И еще с ним такая забота:

Накормить невозможно Кавота,

Так как каждый кусок почему-то

Попадает в желудок Камута.

Б. Заходер

Или:

Возле берега, на травке

Загорают бигудявки.

Не котята, не овечки,

Не жучки, не человечки,

Не букашки, не козявки –

Бигудявки, да и все.

Оживленно бигудявят...

Г. Граубе

В результате активного, творческого усвоения родного языка достигаемый к восьми годам уровень овладения им является достаточно высоким. Ребенок получает, по словам А.Н. Гвоздева – исследователя детской речи, совершенное орудие общения и мышления.